

Кукла показалась перед женщиной лишь на мгновение. Глаза Сюй Мэй расширились при виде необычного существа, но она не могла подтвердить свою догадку, так как Тань Ли в образе куклы сразу же скрылась с ее глаз.

Сначала телефон, теперь кукла... Сюй Мэй начинала кое-что подозревать.

Однако женщина не верила, что ее пасынок мог бы расправиться с призраками. Как обычный мальчишка мог устоять перед ними? Тем более, Сяо Ли казался совершенно обычным молодым человеком, который ночи напролет учился в своей комнате и уж точно не мог решить проблему самостоятельно. А управлять призраками, как это делал господин Е, он явно не был способен. Придя к такому умозаключению, Сюй Мэй предположила, что господин Е просто оставил призрака рядом с ее пасынком, чтобы заставить его жить в постоянном страхе. Постепенно ее беспокойство тем, что господин Е неожиданно перестал выходить на связь, сошло на нет.

Спокойным тоном Сюй Мэй приказала подать тарелку сладкого супа. Она должна объяснить сыну, что ему следует держаться подальше от Сяо Ли. Силуэт привлекательной женщины вскоре скрылся под лестницей, а кукла, спрятавшаяся в вазе, внимательно следила за каждым ее движением, приоткрыв один глаз.

Сюй Мэй полагала, что все идет так, как и планировалось, но вскоре поняла, что дело обстоит иначе. Когда ее супруг, глава семьи Сяо, решил ночевать на работе, женщина оставалась одна в спальне. Их с супругом кровать была просторной, шелковые простыни на ней добавляли изящества, а аромат, наполняющий комнату, очень нравился Сюй Мэй. Она очень любила цветы, поэтому поставила у изголовья кровати со своей стороны горшок с орхидеями редкого вида.

Женщина выключила свет и приготовилась ко сну. Обычно Сюй Мэй хорошо спала, но сегодня сон все никак не шел. Пролежав в постели около десяти минут, она раздраженно распахнула веки и сразу же заметила тень, сидящую у нее в ногах. Пришлось снова сильно зажмуриться и снова открыть глаза, чтобы лучше сфокусировать свой взгляд в темноте. Фигура, что сидела на кровати, напоминала огромную куклу. Но оказалось сложно рассмотреть в темноте и понять, кто это был на самом деле.

«Что это за тень?..» — подумала женщина, протянув руку, чтобы включить прикроватный бра. Но в это самое время кукла пошевелилась. Сюй Мэй не на шутку испугалась, а кукла изменилась в размере и превратилась в человекообразного призрака, одетого в запятнанную кровью школьную форму. Подойдя к изголовью кровати, странное создание зарылось лицом в горшок с орхидеями.

Призрак находился настолько близко, что в нос женщины ударил неприятный запах крови. Крик ужаса комом встал в гортани, когда Сюй Мэй попятилась в противоположную сторону. Однако женщина призрака совсем не интересовала. Не отрываясь от орхидей, он лишь перевел взгляд на Сюй Мэй, которая в ужасе побежала к двери, повернула ручку и выбежала из комнаты.

Никогда в жизни Сюй Мэй не встречалась с подобным. Как только она выбежала из спальни, то сразу же закричала прислуге: «Сюда, сюда! Т-там, там призрак!»

Развалившись в кресле как можно удобнее и набив рот печеньем, Сяо Ли играл в телефон. После того, как Чжоу Ин разобрался, как использовать неизвестный ему ранее смартфон, в фоновом режиме заработало шоу «Happy Music». Даже будучи призраком, ребенок оставался ребенком.

Погрузившись в игровой процесс, Сяо Ли пытался получить достижение за двойное убийство. Сегодня парень уже проверил желтую книжицу на наличие новых записей, а остальное время играл в телефон. Он был полной противоположностью Сяо Мина, который всегда был чем-то занят. И это касалось не только будних дней, Сюй Мэй отправляла его на всяческие курсы даже в выходные. А Сяо Ли же мог прогуливать занятия и счастливо бездельничать целый день.

Он играл в игру, когда за дверью начался какой-то переполох. Ему показалось, что звук шел из спальни. Оторвавшись от телефона, Сяо Ли поднял голову, чтобы послушать, однако молодой человек не выражал никакого любопытства или беспокойства, ведь эти звуки исходили из спальни Сюй Мэй. В то же время Сяо Ли не мог забыть то странное такси — это объяснялось не страхом того, что его хотели убить, а тем, что брюнет был почти уверен, что его мачеха каким-то образом была к этому причастна. Из-за этого предположения Сяо Ли даже хотелось отомстить женщине. Но он не настолько нетерпелив, как Сюй Мэй, ему некуда спешить, еще есть время разработать отличный план мести. Когда порыв ветра раздул занавески в комнате Сяо Ли, кукла Тань Ли вернулась на подоконник.

По завершении миссии брюнет снова получил награду, как лучший игрок. Затем на экране высветилось входящее сообщение:

[Шэнь Чэньчжи: Придешь сегодня?]

[Сяо Ли: Нет.]

[Шэнь Чэньчжи: Ок. Когда планируешь снова появиться?]

[Сяо Ли: Не знаю пока, как настроение появится учиться.]

После короткого общения с другом Сяо Ли отложил телефон и бросил взгляд на желтую книжицу, прикрытую сумкой. Она выглядела очень тонкой. До этого момента книга-спутник, не унимаясь, светилась и вибрировала, но так как Сяо Ли не обращал на нее никакого внимания, впоследствии успокоилась.

Когда Сяо Ли подошел и поднял сумку, внезапно в его руку из книги вылетел лист бумаги. Если быть более точным, то не просто лист бумаги, а официальное приглашение, на обороте которого был изображен неизвестный парню фамильный герб в виде меча, обвитого розами. Текст самого приглашения был написан красивым аккуратным почерком:

«Уважаемый детектив! Дата заключения договора все ближе. Опасаясь, что Вы можете забыть о нас, просим посетить замок Тартар в шесть вечера, в день, когда Вами будет получено данное приглашение. С нетерпением будем ждать встречи с Вами».

Подписано приглашение было английским именем.

Название замка было весьма привлекательным. Стоило Сяо Ли только задуматься об этом, как тут же налетел вихрь, а пейзаж за окном изменился.

Брюнет оказался перед усаженной благородной аллеей, кроны деревьев которой закрывали солнечный свет. В конце аллеи находился аккуратный деревянный мост, а на другой стороне возвышался огромный замок.

У подножья утеса, на котором стоял замок, бились волны, оставляя после удара характерный звук.

Закатное солнце освещало старый замок. Он был окружен колючей изгородью, которая защищала от непрошенных гостей. Стены были старыми, и с первого взгляда было видно, что данному произведению искусства уже не одна сотня лет. На главных воротах находились два рельефных изображения. Это были два ангела с белоснежными крыльями и доброжелательными улыбками на лицах.

«Замок Тартар — резиденция одной из древних скандинавских семей, принадлежащих к знатному роду. Уже прошло много лет и доселе неизвестно, сколько тайн скрывается за стенами замка. Если Вы получили приглашение, Вы можете войти. Возможно, здесь исполнится Ваше заветное желание, или же кто-то поглотит Вашу душу. Решать Вам».

Когда Сяо Ли снова открыл глаза, то оказался у самых ворот замка. Морской бриз, обдувающий его силуэт, заставил брюнета неуверенно пошатнуться. Недалеко от него были и другие люди. На этот раз время ожидание было намного короче. Молодой человек все еще сжимал в руках приглашение, когда книга-спутник появилась перед его лицом в открытом виде. На пожелтевшей странице появилась новая запись:

«До начала игры осталось три минуты».

«Испытания:

1. Постараться выжить в замке Тартар на протяжении недели.

2. Раскрыть тайну замка.

Игрок может выполнить любое из указанных испытаний, по завершении которого он сможет вернуться в реальный мир».

«Дополнительные испытания:

1. Не игнорируй меня.

2. Не пренебрегай мной.

3. Поцелуй меня.

Все дополнительные испытания должны быть выполнены».

Спрятав книгу, Сяо Ли еще раз взглянул на приглашение. Его взгляд зацепился за единственное слово — «детектив». На самом деле брюнет не был никаким сыщиком, значило ли это, что игрокам предстоит играть роль детектива? По крайней мере, это соответствовало его псевдониму.

На этот раз игроков было немного, каждый из них выглядел задумчиво, но ни один не испытывал страха.

Первым заговорившим оказался молодой человек с каштановыми волосами. Он улыбнулся, взмахнув своим приглашением и сказал:

— Замок Тартар... такое себе название. Полагаю, нас ждет интересная игра.

— Что ты имеешь в виду, — спросила девушка с длинной челкой, спадающей на лицо.

— Согласно греческой мифологии, Тартар — это ад, — объяснил молодой человек с каштановыми волосами. — Основываясь на названии локации, можно предположить, что призраки здесь будут посерьезнее тех, что мы встречали ранее.

— Ты пытаешься всех запугать до начала игры? — подал голос мужчина, прижавший к груди обе руки. — Меня таким не запугать. Будь здесь хоть сотня игроков, я все равно выживу.

— Я просто немного волнуюсь и ищу подвох, — молодой человек спрятал приглашение в карман. — Раз уж нас здесь совсем немного, не познакомьтесь ли нам? Меня зовут Е Линши.

«Е Линши. “Лин” как “порядок”, а “ши”, как в “видении“?»

Молодой человек, который до этого был молчалив, открыл рот в удивлении. Он уже слышал это имя и переспросил радостным голосом:

— Е Линши, который занимает девяносто восьмое место в рейтинге?

— Это действительно я, — Е Линши скромно улыбнулся. — Этот рейтинг... не стоит обращать на него внимание. Мы всего лишь игроки, никто специально не бросится к призраку высокого уровня, чтобы получить место в рейтинге, это всего лишь стечение обстоятельств.

«Благодаря ему можно выжить!»

— А меня зовут У Тянь. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне!

Глаза молодого человека сияли радостью, в то время как остальные игроки с интересом наблюдали за его реакцией. Только вчера Сяо Ли просматривал рейтинг игроков, но никак не ожидал встретиться с одним из них наяву. Пусть этот парень и был девяносто восьмым, но, тем не менее, он занимал место в рейтинге. В оставшееся время игроки назвали свои имена, и игра началась.

За воротами бесшумно появился седой старик. Его волосы были аккуратно уложены назад, а сам он стоял неподвижно.

— Добрый вечер, уважаемые гости, — в медленных движениях пожилого мужчины не наблюдалось привычной призрачной скованности. — Позвольте представиться, меня зовут Ло Ни, я дворецкий этого замка. Прошу вас, следуйте за мной.

С этими словами старик открыл тяжелые железные ворота, которые за годы проржавели и издавали неприятный скрипучий звук при любом движении. Ло Ни жестом пригласил игроков войти и повел их в замок.

Когда они вошли в холл первого этажа, дворецкий почтительно указал наверх и сообщил игрокам:

— Уважаемые гости, мы приготовили для вас подходящую одежду, прошу вас пройти в свои комнаты и переодеться к ужину.

Лишь жестом Ло Ни вновь пригласил игроков последовать за ним. Когда они останавливались перед комнатой, дворецкий приглашал одного из игроков войти внутрь и следовал дальше с оставшейся группой. Комната Сяо Ли располагалась на третьем этаже. Когда он толкнул дверь и вошел внутрь, то сразу же увидел лежащий на кровати костюм.

Сяо Ли закрыл дверь и осмотрелся. На полу комнаты был постелен мягкий бархатный ковер бордового цвета. Брюнет достал из-под одежды маленькую желтую книжицу и разделся,

накрыв ее своей прежней одеждой.

Белоснежная, словно холодный нефрит, спина Сяо Ли обнажилась на долю секунды и снова скрылась под тканью новой одежды.

Костюм, подготовленный для Сяо Ли представлял из себя рубашку в западном стиле, поверх которой надевался жилет и плащ. Черный жилет выгодно подчеркивал красивую подтянутую фигуру молодого человека. И в сочетании с рассерженным видом Сяо Ли выглядел как настоящий детектив.

Как только он оделся, книга-спутник нетерпеливо завибрировала, а не ее страницах появилась новая запись:

«Почему ты злишься?»

«Это из-за того, что я сказал тебе меня поцеловать?»

«Это ведь совершенно нормально. Ты мне нравишься, и я хочу быть с тобой. Не сердись на меня за это...»

Понимая, что наговорил слишком много, призрак попытался перевести тему и вновь обратился к брюнету:

«Кстати, костюм очень красивый. Он тебе подходит».

«Хотя... ты прекрасен независимо от того, во что одет».

Сяо Ли взглянул на полные откровенности строчки и удивился, как призрак может быть столь открытым и искренним.

Молодой человек слегка смутился, прежде чем взять ручку и написать ответ:

«Я злюсь не из-за того, что ты хочешь меня поцеловать, а из-за что ты — извращенец».

Любой на его месте подумал бы, что с ним общается извращенец. И после этого он хочет, чтобы его поцеловали?

«Можешь называть меня как угодно, только не игнорируй», — через долю секунды ответил призрак.

Внезапно на Сяо Ли напало сильное чувство лени, которое не позволило ему продолжить

разговор со странным призраком. В конце концов, это была всего лишь маленькая желтая книжица, в которой время от времени появлялись странные предложения. Очень странные предложения!

Захлопнув надоедливую книгу и поправив манжеты, Сяо Ли покинул комнату.

Когда он спустился, в зале уже находилось несколько человек. Они окружили старика Ло Ни и накинулись на него с расспросами. Первый в числе заговоривших был Е Линши. Молодой человек переоделся в свой костюм и был похож на современного молодого бизнесмена.

— Господин Ло Ни, могу ли я узнать, кто сейчас владеет этим замком?

Молодой человек не стал прямо спрашивать о том, для чего они здесь и о каком соглашении шла речь. Е Линши опасался навлечь гнев, в результате которого к ним может явиться призрак, поэтому действовал очень осторожно.

— Герцог немного занят, прошу вас отнестись с пониманием, — холодно ответил дворецкий.

— Что вы! Если дело срочное, то, конечно, мы не возражаем, — учтиво улыбнулся Е Линши.

Пока дворецкий и молодой человек разговаривали, из своих комнат постепенно выходили люди и спускались в большой зал. Помимо Е Линши здесь находились четверо мужчин и женщина с мужчиной. Все указывало на то, что они были парой. Мужчину звали Хэ Вэй, а женщину — Хэ Юнь. Они перешептывались друг с другом, но не общались с остальными игроками. Заметив отстраненных гостей, пожилой дворецкий протянул руку в их сторону:

— Прошу всех следовать за мной.

Когда игроки во главе с Ло Ни прошли по длинному коридору замку, в отдельном зале их ожидал роскошный длинный стол с белоснежной скатертью. На стол были поданы всевозможные блюда западной кухни, а по центру стояли два ряда свечей, пламя которых ярко сияло в темном ночном зале.

Е Линши сел за стол и со вздохом облегчения проговорил:

— Какое счастье, что здесь нет статуэток маленьких негрятят*.

П.п.: Отсылка на детский стишок «Десять негрятят», который использовала в своем одноименном романе Агата Кристи.

— Что вы имеете в виду? — У Тянь посмотрел с озадаченным видом на молодого человека.

В разговор молодых людей вмешалась женщина, одетая европейского кроя длинное платье с обнаженными плечами, что были прикрыты маленькой белой шубкой. Сяо Ли вспомнил, что ее звали Фэн Фэнцин.

— И никого не осталось*, — мелодично произнесла женщина.

П.п.: Экранизация 1945 года романа Агаты Кристи «Десять негритят». К слову, в 2015 году был выпущен сериал «И никого не стало» по этому же роману.

Они говорили об одном известном романе, сюжет которого рассказывает о восьми незнакомцах, приглашенных на остров. Когда гости собираются за ужином, на столе перед ними стоял граммофон и звучал детский стишок, а недалеко от граммофона стояли десять фарфоровых статуэток. Затем каждый день кто-то из гостей умирал тем же способом, о котором говорилось в стишке. С каждым убийством количество статуэток сокращалось. Ситуация действительно была похожа на ту, в которой на данный момент оказались участники призрачной игры. Для полного совпадения не хватало лишь нескольких деталей.

— Главное отличие от нашей с вами ситуации заключается в том, что противниками в романе были сами люди, — продолжил разговор Е Линши. — Мы же имеем дело с призраками.

Призраки были непобедимы. Их нельзя было убить или избавиться раз и навсегда, поэтому единственное, что оставалось в качестве противостояния, — это найти способ заблокировать или задержать его, чтобы выиграть для себя время и сбежать.

Слова Е Линши о главном противнике отозвались в сердцах других участников. Есть совершенно не хотелось: у всех присутствующих в зале совершенно не было аппетита. После слов молодого человека на короткое время воцарилась тишина.

— Что ты там мямлишь? Терпеть не могу таких паникеров. Или тебе просто поговорить захотелось? — подал голос бородатый мужчина.

Его слова были адресованы Е Линши. Враждебность, с которой он говорил, чувствовалась даже на расстоянии.

— Так и есть, господин Цянь прав, — Е Линши непринужденно откинулся на спинку стула. — Я просто люблю обсудить пессимистичные сюжеты.

Мужчина по фамилии Цянь не смог продолжить словесную баталию и лишь усмехнулся, опустив голову в свою тарелку. Ткнув в стейк вилкой, он поморщился и сказал:

— Аж кровь стекает. Не понимаю, почему люди так любят эти стейки. Это же мерзко.

Чуть поодаль Хэ Вэй взял кусок торта и положил на тарелку Хэ Юнь:

— Поешь немного.

Хэ Юнь покачала головой и отодвинула тарелку с тортом. У нее на самом деле не было аппетита. Попасть в такую неоднозначную ситуацию, когда абсолютно неясно, выживешь ты или умрешь, и после этого сохранить здоровый аппетит? Разве такое возможно?

В отличие от всех остальных гостей Сяо Ли молча нарезал стейк, поднес кусок слабо прожаренного мяса ко рту, и проглотив его, запил бокалом красного вина. То, как спокойно брюнет держался за столом и непринужденно ужинал, заставило присутствующих обратить на него внимание. В головах гостей не укладывалось, как этот мальчишка мог так спокойно есть, когда неизвестно, что ждет их дальше, однако обвинять Сяо Ли в предельном спокойствии никто не решился. Е Линши посмотрел на необщительного человека и снова подал голос:

— Ну что же, приятного аппетита.

Постепенно все игроки принялись есть поданный для них ужин, даже несмотря на то, что почти никто из них на самом деле не был голоден. Наконец, время трапезы подошло к концу.

Ло Ни стоял неподвижно, заведя руки за спину. Когда гости окончили ужин, старик собственноручно вымыл посуду. До сих пор было непонятно, есть ли в замке еще кто-то из прислуги помимо дворецкого.

Е Линши неустанно заваливал вопросами старика, он спрашивал, как долго Ло Ни работает на герцога, а также поинтересовался, запланировано ли какое мероприятие на сегодняшний вечер.

К его счастью или удивлению, старик с радостью ответил на все заданные ему вопросы. Ло Ни работал на герцога уже десять лет, а что касается мероприятий на вечер, то гостям было разрешено делать то, что они хотели. После разговора старик почтенно поклонился и сообщил, что вынужден отлучиться по делам. Как только дворецкий покинул зал, Е Линши вернулся к остальным. Его основной целью на сегодняшний вечер было отсмотреть замок.

Сяо Ли опустил руку в карман и направился в сторону своей комнаты. Когда брюнет уже почти прошел лестничный пролет второго этажа, краем глаза он заметил столпившихся людей, которые с интересом рассматривали картину, висящую на стене в конце коридора.

Картина была написана маслом и изображала красивую светловолосую девушку, глаза которой были синими словно море, а в ее глубоком взгляде и вовсе можно было утонуть. Однако притягательный взгляд красавицы отвлекал от одной небольшой детали — ее улыбки.

Высокие панорамные окна были плотно закрыты и заглушали звуки удара волн об утес. Лунный свет, падающий на картину, освещал и выгодно подчеркивал красоту девушки на картине.

Е Линши стоял в первых рядах и долгое время любовался шедевром живописи, внимательно разглядывая каждую деталь.

— Эта картина... — наконец заговорил молодой человек. — Тут что-то не так.

— В смысле? — спросила Фэн Фэнцин, не отрывая взгляда от картины.

— Глаза... — ответил Е Линши и осторожно отступил назад на три шага.

Изображенная на картине девушка была очень красива. Цветовая гамма, в которой был написан данный портрет, отличалась насыщенностью и яркостью. Такой подбор цветов должен был привлекать к себе и пробуждать светлые приятные эмоции, однако, если присмотреться получше, то можно было заметить, что картина на самом деле была довольно мрачной.

Стоило молодому человеку заикнуться о глазах девушки, как писанная маслом красавица тут же ожила и посмотрела куда-то в сторону. Убедившись, что Е Линши ее заметил, девушка снова замерла, будто ничего и не было.

Когда Е Линши посмотрел в ту же сторону, что и девушка на картине, он увидел темноволосого молодого человека, молча наблюдающего за группой игроков. Его тело прикрывал черный плащ, а манжеты рубашки были расшиты бордовыми шелковыми нитками. Почувствовав на себе взгляд, брюнет вопросительно приподнял бровь.

Почему же картина посмотрела на него? Было ли это обычным совпадением? А может... его выбрали в качестве первой жертвы? Припомнив оригинальный псевдоним брюнета, Е Линши обратился к нему:

— Шерлок, что ты думаешь об этой картине?

— У художника есть вкус. Очень красивая, — стоя поодаль ото всех, прокомментировал Сяо Ли.

— Ах, нет! Я говорю не о ее красоте. Я имел в виду впечатление от картины в целом, — пояснил Е Линши.

— Все очень гармонично, — вновь сухо прокомментировал брюнет.

— А? — Е Линши никак не мог понять ход мыслей так называемого Шерлока.

— Картина отлично вписывается в интерьер замка.

Сяо Ли вновь убрал руку в карман и посмотрел на своего собеседника. Выражение лица

брюнета не изменилось, но он не до конца понимал, что хочет услышать от него молодой человек. Он не видел взгляда картины, и наводящие вопросы Е Линши были ему непонятны.

«Неужели он — пустышка? А вид у него был весьма многообещающий», — подумал Е Линши. Именно такое мнение сложилось у старшего сына семьи Е, когда он наконец смог заговорить с Сяо Ли. Не успел молодой человек и рта открыть, чтобы спросить что-нибудь еще, как на весь замок раздался пронзительный крик:

— А-а-а! Скорее сюда! Здесь кого-то убили!

Голос принадлежал Хэ Юнь, и все игроки тут же отправились туда, откуда доносился крик.

Хэ Юнь кричала из спальни, расположенной на втором этаже. Дверь была приоткрыта, убранство помещения практически ничем не отличалось от комнат остальных гостей. У самой двери лежал мужчина с вонзившимся в его спину кинжалом. Сочившаяся из раны кровь запачкала одежду и разлилась по ковру, придавая ему еще более темный оттенок.

Хэ Вэй прикрыл глаза женщине и отвернулся вместе с ней от тела убитого.

— Мы вышли немного подышать свежим воздухом, и уже собирались вернуться к себе в комнату, когда увидели... — сообщил Хэ Вэй прибежавшим на крик гостям.

Комната пары находилась рядом с комнатой убитого бородатого мужчины.

Протиснувшись сквозь толпу, Ло Ни посмотрел на развернувшуюся перед ним картину и равнодушно вздохнул. Присев на корточки, старик осмотрел колотую рану мужчины и спросил:

— Доктор Фэн, не могли бы осмотреть тело?

Фэн Фэнцин была несколько ошарашена вопросом дворецкого. В ее приглашении действительно фигурировала должность доктора, однако женщина совершенно не разбиралась в медицине и не имела к ней никакого отношения. Но когда старик-дворецкий попросил ее об этом одолжении, отказаться она не смогла. Проследив за многозначительным взглядом Ло Ни, женщина наклонилась к телу мужчины, а затем, слегка коснувшись плеча дворецкого, прискорбно заявила:

— Увы, ему уже ничем не помочь.

Дворецкий огорченно вздохнул, Фэн Фэнцин тоже чувствовала некую неловкость. Несмотря на то, что ей не нравился этот заносчивый мужчина, женщине стало не по себе, когда она увидела столь скорую смерть одного из участников игры. Из-за этого где-то в глубине души женщины зародилось чувство печали, сравнимое с той печалью, которые люди испытывают в результате смерти какого-нибудь животного.

После осмотра трупа «врачом» на «сцену» вышел Сяо Ли. Опустившись на колени перед телом убитого, брюнет взял почившего мужчину за руку и обнаружил крепко сжатое приглашение. Мужчина был приглашен в замок на роль мясника. Ознакомившись с содержанием приглашения, Сяо Ли спрятал листок и повернулся к озадаченному дворецкому.

— Хотел убедиться, не оставил ли убийца каких следов, — пояснил свои действия Сяо Ли.

— Ну раз среди нас есть детектив, то убийца вскоре будет пойман, — обрадовался дворецкий.

Затем к действиям перешел Е Линши. Он протиснулся вперед и опустился на колени перед трупом с печальным выражением лица.

— Я священник, — объяснил свои действия молодой человек. — Я помолюсь за его душу.

Внимательно осмотрев труп мужчины, Е Линши перекрестил его и произнес, вживаясь в роль священника:

— Да упокоится его душа с миром.

Дворецкий подождал, когда все помолятся за упокой души убитого, и забрал тело.

— Мне жаль, я сообщу герцогу о случившемся, — спокойно сообщил Ло Ни.

— Никто не ожидал, что произойдет что-то подобное, — ответил Е Линши. — Мы будем ждать вестей от герцога.

Когда дворецкий ушел с телом мужчины, игроки все еще стояли в коридоре, бездумно уставившись на окровавленную дверь комнаты. Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, Е Линши зашел в комнату, чтобы поискать зацепки.

— Это сделал призрак? — шепотом спросил У Тянь.

Мужчина только заселился, поэтому в комнате не было ничего лишнего. Е Линши заметил на кровати оставленную старую одежду мужчины. Обыскав ее, молодой человек смог найти пачку сигарет, зажигалку и швейцарский армейский нож, лезвие которого было покрыто кровью. Стало очевидно, что мужчина не был простым невинным игроком, и, может быть, даже к лучшему, что такой участник игры умер первым.

— Дело заходит в тупик, едва начавшись, — пробубнил себе под нос Е Линши.

Сяо Ли бросил взгляд на окровавленное лезвие ножа и молча вышел из комнаты.

Молодой человек вернулся к себе в комнату, сел за стол и раскрыл книгу-спутник. Когда Сяо Ли рассматривал картину на втором этаже, призрак в книге оживился и оставил ему несколько сообщений.

«Она красивая? Тебе нравится?»

«Но я красивее. Не хочешь меня увидеть?»

«Хотя, признаться честно, ты намного красивее. Мне нравится за тобой наблюдать. А еще я бы не отказался увидеть, что за красота скрывается под этим плащом».

Боясь, что призрак продолжит говорить всякие непотребства, Сяо Ли ответил:

«Это всего лишь игра».

«Тогда... ты не считаешь ее красивой?»

«Нет, ты гораздо красивее», — успокоил Сяо Ли призрака.

Наконец призрак успокоился, и Сяо Ли больше не беспокоили непрерывные сообщения.

Молодой человек посмотрел в зеркало над небольшим столом. Письменного в комнате не было, а вместо него стоял этот туалетный столик. Своим убранством комната больше походила на женскую, а большое зеркало над столиком и вовсе могло напугать посреди ночи. Сяо Ли внимательно рассматривал свое отражение на протяжении нескольких минут. Не заметив никаких изменений во внешности, молодой человек отвернулся от зеркала.

Время уже близилось к полуночи, и лунный свет придавал замку еще более мрачный вид. Изначально Сяо Ли планировал немного поспать, но как только перевернулся на другой бок, обнаружил, что голоден. Несмотря на то, что он плотно поужинал за столом, съеденный стейк уже давно переварился, и теперь молодому человеку захотелось какой-нибудь выпечки.

Второй молодой господин семьи Сяо нередко засиживался допоздна, играя в телефон, а в перерывах поедал что-то из выпечки, заранее набранной на кухне. Таким образом, молодой человек всегда поддерживал свой организм сытым, поэтому теперь ему хотелось есть. Он не раздевался, когда ложился спать, и, скинув себя одеяло, надел плащ и вышел из комнаты.

Несмотря на свою мрачность, образ ночного замка был действительно завораживающим. Здесь было красиво все: каждый камень, каждый вымощенный рельеф. Каждая деталь здесь являлась отголоском далекого прошлого. Сяо Ли спустился по лестнице, ступени которой были застелены мягким ковром. На своем пути молодой человек прошел множество комнат, замечая, что на некоторых дверях были изображены какие-то замысловатые узоры.

Побродив некоторое время по коридорам замка, брюнет так и не смог найти кухню. Сяо Ли сделал небольшую передышку и вернулся к тому месту, где висела картина. Красавица на картине все так же дружелюбно улыбалась, будто бы завлекая в какую-то невидимую ловушку.

Включив фонарик, молодой человек навел пучок света на картину, осмотрев ее еще раз, он тихо спросил:

— Где мне найти кухню?

Никто не ответил. Однако улыбка миловидной особы с картины постепенно угасала.

— Ладно, где я могу перекусить? — переформулировал свой вопрос Сяо Ли.

После вопроса брюнета красавица перестала улыбаться, а вид портрета полностью изменился. Девушка грациозно вышла из рамки картины и превратилась в тень. Двигаясь по стене, аккуратно приподняв подол пышного платья, она была похожа на настоящую аристократку.

Девушка повела молодого человека по коридору замка и наконец остановилась перед дверью на верхнем этаже. На двери был изображен семейный герб, точно такой же, как был на приглашении Сяо Ли. Обвивающие дверной проем розы переплелись между собой, словно паутина в ожидании добычи.

Брюнет толкнул дверь и обнаружил, что девушка привела его в студию. Яркий лунный свет пробивался сквозь панорамные окна замка и освещал стоящий по центру комнаты мольберт. Немного дальше на столе лежали кисти и масляные краски, а перед мольбертом располагался уютный диванчик с подставкой для закусок. Присмотревшись, молодой человек увидел, что она была заставлена разнообразными деликатесными закусками.

Девушка прошла следом и с женственной элегантностью опустилась на диван. Со стороны, казалось, будто девушка хотела прилечь, но, заметив Сяо Ли, тут же передумала. Брюнет подошел к мольберту и перевернул холст, обнаружив портрет девушки со светлыми волосами, у которой не было лица. Не было абсолютно никаких черт, нельзя было даже представить, как могла бы выглядеть нарисованная девушка.

Опустив холст, Сяо Ли задумчиво посмотрел на девушку и спросил:

— Хочешь, чтобы я нарисовал тебе в обмен на еду?

Девушка кивнула.

— Но я не особо хорош в живописи, — уточнил брюнет, взяв в руки кисть.

Улыбка на лице девушки стала шире, однако больше никаких движений с ее стороны не последовало, она сидела на диване, замерев в одной позе.

Сяо Ли окунул кисть в золотистого оттенка краску и разбрызгал выбранный оттенок по холсту, после чего приступил к рисованию. Молодой человек рисовал медленно, в одной руке он держал палитру, время от времени смешивая в ней необходимые для картины оттенки, в другой кисть, которой выводил осторожные мазки. Складывалось впечатление, будто он действительно имел талант к живописи, и перед ним сидела достойная быть его натурщицей красавица. Сцена была поистине завораживающей.

Но стоит знающему толк в искусстве посмотреть на картину, и все станет предельно ясно. Сяо Ли не умел рисовать, и картина, которая у него получилась, вышла, мягко сказать, далеко не шедевром.

Нерешительно повернув к девушке мольберт, Сяо Ли тут же схватил тарелку с едой.

Миловидная особа внимательно посмотрела на мольберт и взяла в руки холст. Она молча посмотрела на изображенное лицо, а затем осторожно прикоснулась к нему кончиками пальцев, словно пытаясь что-то понять. Улыбка сошла с красивого лица, и девушка вернула картину Сяо Ли.

Молодой человек пожал плечами и засунул холст подмышку, так как его руки были заняты, удерживая тарелку с едой. Когда Сяо Ли покинул студию, девушка с картины проводила его удаляющуюся спину взглядом и вновь превратилась в тень на стене.

Сяо Ли тихо шел по коридору, держа в одной руке картину, а в другой — тарелку с закусками. У него не было возможности достать телефон, и он двигался по замку в сторону своей комнаты, ориентируясь на отблески лунного света за окном.

Как только он спустился на свой этаж, то столкнулся с еще одним полуночником.

При свете дня этот человек дружелюбно улыбался, однако сейчас он с опаской осматривался по сторонам. Было очевидно, что в сердце молодого человека зародилось чувство паники. В руке он держал подсвечник, из-за чего его образ гармонично вписывался в интерьер замка.

Этим молодым человеком был никто иной как Е Линши. Молодой человек собирался поискать подсказки и планировал зайти в комнату первой жертвы. В нынешней ситуации покидать комнату было опасно, и он был немного напуган, даже несмотря на то, что у него были припасены некоторые полезные вещи.

Слабый свет от свечи удлинял его тень. Молодой человек продвинулся вперед и увидел, что на стене появилась еще одна тень. Е Линши был напуган до такой степени, что его сердце почти остановилось. Но вскоре он понял, что тень не является призраком и принадлежит знакомому человеку.

— Господин Шерлок, что вы здесь делаете?.. — нервно спросил Е Линши.

«Да еще и в крошечной темноте!» — пронеслось в голове у напуганного молодого человека.

— Ходил на поиски еды, — невзначай ответил Сяо Ли, продемонстрировав тарелку с едой.

Удивлению Е Линши не было предела. Будучи вовлеченным в опасную призрачную игру, он покинул комнату, чтобы найти что-нибудь съедобное?! Взгляд Е Линши переключился с тарелки на что-то, что брюнет держал в другой руке.

— Это я нарисовал, — с гордостью ответил Сяо Ли, не дожидаясь, когда Е Линши спросит его про картину.

Молодой человек не знал, что и ответить. Тысячи разнообразных мыслей роились в его голове.

«Этот странный человек вышел из комнаты посреди ночи, чтобы порисовать, а затем перекусить? Он явно сумасшедший! Постойте-ка, зачем вообще он вышел рисовать посреди ночи? Этот Шерлок... Что за странная логика?!»

<http://bllate.org/book/12944/1136328>